

УДК 303.446.4

**КАРОЛЬ БОГДАНОВИЧ –
ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОЛЬСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Л.Р. Скреминская

Героем данной статьи является польский исследователь Средней Азии Кароль Богданович – географ, минеролог, специалист по горному делу, профессор геологии Петербургского горного института, путешественник и исследователь Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Помимо своей профессиональной деятельности геолога, Богданович обращался и к описанию жизни народов, проживавших на тех территориях, где ему доводилось бывать. Статья построена на основе польскоязычных источников о жизни и деятельности Кароля Богдановича.

Ключевые слова: ученый-путешественник; горное дело; геологические экспедиции; геологический комитет; этнография; всестороннее изучение исследуемого края.

**ОРТО АЗИЯ ИЗИЛДӨӨЧҮСҮ ПОЛЯК
КАРОЛЬ БОГДАНОВИЧТИН ПОРТРЕТИНЕ МҮНӨЗДӨМӨ**

Л.Р. Скреминская

Бул макаланын каарманы Орто Азиянын поляк изилдөөчүсү Кароль Богданович – географ, минеролог, тоо-кен иштери боюнча адис, Петербург тоо-кен институтунун геология профессору, саякатчы жана Орто Азия, Сибирь, Ыраакы Чыгыш изилдөөчүсү. Өзүнүн геология кесиби боюнча ишинен тышкары, Богданович өзү болгон жерлердеги элдердин жашоо шартын баяндап жазган. Макалала Кароль Богдановичтин жашоосу жана ишмердиги тууралуу поляк тилиндеги булактардын негизинде жазылган.

Түйүндүү сөздөр: окумуштуу-саякатчы; тоо-кен иштери; геологиялык экспедиция; геологиялык комитет; этногра-

фия; изилдөөчү аймакты ар тараптуу изилдөө.

**KAROL BOGDANOVICH –
TOUCHES TO THE PORTRAIT OF A POLISH EXPLORER OF CENTRAL ASIA**

L.R. Skreminskaya

The hero of this article is a polish explorer of Central Asia Karol Bogdanovich – geographer, mineralogist, mining specialist, professor of Geology in St. Petersburg mining Institute, traveler and explorer of Central Asia, Siberia and the Far East. In addition to his professional work as a geologist, Bogdanovich described the life of people living in those areas, where he happened to be. The article is based on the polish-language sources about the life and the work of Karol Bogdanovich.

Keywords: travel scientist; mining; mining party; geological committee; ethnography; comprehensive study of investigational region.

Историография Центральной Азии XIX – первой половины XX вв. представлена именами исследователей не только российского, но и европейского происхождения. Классическими можно считать работы немецкого естествоиспытателя, натуралиста и географа Александра фон Гумбольта, немецкого географа Карла Риттера, немецкого географа и геолога Фердинанда фон Рихтгоффена, венгерского востоковеда и путешественника Арминия Вамбери и других.

Но, наверное, ни одно европейское государство не дало столько интересных источников,

связанных со всесторонним описанием и изучением Средней Азии и Казахстана, как Польша.

Поляки в Средней Азии – тема особенная и связана она с целым рядом исторических событий, касающихся Польши, которые послужили причиной ссылки поляков на просторы Сибири и Киргизских степей. Проживая среди коренных азиатских народов, они описывали их быт, образ жизни, привычки, обычаи, семейные отношения, природу, климатические условия, виды хозяйственной деятельности [1].

Были поляки и в других районах Средней Азии, но уже не как политические ссыльные, а как поступившие на службу (добровольно или принудительно) в российскую армию, как, например, Виктор Ивашкевич, который за участие в организации «Черные братья», ставивший целью независимость Польши, в 1824 г. был сослан рядовым в Оренбургский батальон, а в 1834 г., после получения офицерского звания, был уволен со службы по болезни и назначен чиновником по особым поручениям Омского пограничного управления. В этой должности в 1846–1847 гг. участвовал в двух экспедициях в Северо-Западный Казахстан с целью проведения переписи населения. Стоит упомянуть Бронислава Громбчевского – военного начальника Ошского уезда Ферганской области, генерала российской армии, топографа и путешественника, сына польского повстанца. Были и такие, которые, получив образование в университетах России, занимались целенаправленным изучением природных богатств, климатических условий и других особенностей этого региона. Здесь стоит назвать имя Кароля Богдановича (Karol Bogdanowicz) – русского и польского географа, ученого по горному делу, профессора геологии Петербургского горного института, директора Геологического комитета в Петербурге, основателя Польского географического общества.

Материалы, касающиеся деятельности Кароля Богдановича, находятся в архивах и библиотеках Петербурга, Казахстана, Литвы и Польши. Большая часть их хранится в Польской Академии наук в Варшаве и в Горно-металлургической академии в Кракове [2, с. 9]. Не имея возможности обратиться к этим материалам непосредственно, мы обращаемся ко вторичным источникам, изданным в Польше и на польском языке, в которых содержится большой и разнообразный объем информации о Богдановиче, позволяющий представить этого ученого с разных сторон – и как геолога-географа, и как человека, и как университетского профессора. Такими источниками явились монография Збигнева Вуйчика «Кароль Богданович – эскиз к портрету исследователя Азии» – польское издание 1997 г., статья Терезы Град «Ценность материалов Кароля Богдановича в исследованиях по культуре народов Средней Азии» и воспоминания ученика Богдановича, бывшего студента Петербургского горного института, Стефана Черноцки [2; 3].

Кароля Богдановича нередко называли успешным человеком. И это было не случайно. Действительно, он родился вскоре после январского восстания, когда польские участники восстания были сосланы в Сибирь, и к полякам, которые проживали на территориях, входивших в состав Российской

империи, отношение было недоверчивое. Вместе с тем, ему удалось не только получить хорошее образование, но и стать выдающимся ученым, признанным и в России, и в Польше, и в других европейских государствах.

Родился он в польской семье, 19 октября 1864 (по некоторым данным 1865) года, в Люцине, в Витебской губернии – территории, которая некогда входила в состав Речи Посполитой, а после раздела Польши 1795 г. отошла к России. В настоящее время этот город находится на территории современной Литвы. Родители его были землевладельцами, а отец еще и выполнял обязанности секретаря в суде. Помимо польского языка знал язык русский, в доме даже часто говорили на нем. Немецкий и французский языки он выучил благодаря домашним учителям, отмечавшим его отличные способности к иностранным языкам. Среднее образование он получил на русском языке в военной школе, которая находилась в Нижнем Новгороде. Как пишет Збигнев Вуйчик, выбор этой школы был обусловлен, с одной стороны, тем, что это было учебное заведение европейского типа, с другой, тем, что два дяди Богдановича со стороны матери, будучи поляками по происхождению и католиками по вероисповеданию, были генералами российской армии и старались приобщить племянника также к военной службе, благодаря которой он мог бы «получить максимальную гарантию на хорошую и безбедную жизнь в мирное время» [2, с. 12]. В военной школе он получил очень хорошее образование не только благодаря тому, что имел очень хорошие способности, но и во многом благодаря хорошим учителям, которые вызвали у него интерес к продолжению светского, не военного образования. Окончив военную школу в 1881 г., Богданович поступил в Петербургский горный институт, где и начал активно заниматься наукой. Уже будучи студентом четвертого курса, ему удалось совместить время своей студенческой практики с экспедицией на Урал, которую возглавлял Феофан Николаевич Чернышев, и стать участником этой экспедиции. Это было большое везение, поскольку авторитет личности Ф. Чернышова и та самоотверженность, с которой он проводил свои исследовательские работы по геологическому картографированию Урала и нахождению здесь горючих ископаемых, вызывали у молодого Богдановича не просто восторг, а желание стать таким же ученым. Целью данной экспедиции было изучение залежей железной руды на Урале, а результатом участия в ней явилась статья «Таганайское и Ахтенское месторождения бурого железняка в Златоустовском

¹ Здесь и далее перевод с польского мой – Л.С.

округе», которую в этом же 1985 г. Богданович опубликовал в «Горном журнале».

В годы учебы в Горном институте Богданович слушает лекции Ивана Васильевича Мушкетова. И.В. Мушкетов за период с 1873 по 1885 гг. совершил шесть путешествий в Туркестан, за время которых собрал обширнейший материал, благодаря которому обратил на себя внимание европейских ученых и стал едва ли не самым лучшим знатоком геологии Средней Азии. В 1886 г. он организовал геологическое изучение Закаспийской области. К этому времени Богданович оканчивает Горный институт и поступает на службу в Горный департамент в Петербурге. «В 1886 г., – вспоминал Богданович, – начались для меня непрерывные горно-геологические научные исследования: 1886–1888 – в закаспийском районе Персии, 1889–1890 – в Азии Центральной; 1890 – на Урале, 1891–1894 – в Восточной и Западной Сибири; 1894–1898 – на берегах Охотского моря.....<...>» [3, с. 45].

С 1886 по 1888 гг. он работает под руководством И.В. Мушкетова, который привлекает его и другого своего ученика, будущего выдающегося географа, геолога и писателя Владимира Афанасьевича Обручева к своим экспедициям в Закаспийскую область и дальше в Среднюю Азию, составив своим ученикам подробную инструкцию. Мушкетов не только обеспечил своих лучших учеников интересной работой. Это была еще и школа жизни. Как и Александр Гумбольдт, Богданович не только выполнял свою миссию геолога, он активно интересовался жизнью народов, с которыми встречался во время своих путешествий. «Шестнадцать почти непрерывных лет моих самостоятельных путешествий по Азии не могли не оставить некоторых следов на моем личном характере, – пишет он, вспоминая пятидесятилетний период своей научной работы. – Это была не только научная школа, это была также школа жизни. Благодаря общению с простыми людьми, представителями разных народностей, я научился терпимости и большому уважению к их человеческому достоинству» [2, с. 61].

Как было отмечено выше, в 1886–1888 гг. Богданович начал цикл своих научно-исследовательских путешествий, которые были связаны с исследованием южной части Закаспийского края и его окрестностей, а обусловлено это было проектом строительства линии Закаспийской железной дороги. Его путешествие проходило в территориальных границах Хорасана, провинции в северо-восточном Иране. Своими исследованиями Богданович положил начало основе стратиграфии гор Копет-даг, дважды пересекал Эльбрус, обозревал массив Муштаг-Ата, с западной части гор Кунлунь, пустыню Такла-Макан, Тибет, на обратном пути из Тибета

пересек Кашгарию, прошел через Тянь-Шань, через Джунгарию. Оставил схематическое изображение гор Кунлунь, этнографические и археологические описания, касающиеся древних культур Кашгари. Описывая в своих публикациях быт и занятия жителей южной Кашгари (уйгуров), их способ добычи и обработки золота и нефрита, Богданович обращает внимание и на «людей простых», встречавшихся на его дорогах по Средней Азии.

В 1889 г. Богданович изучал северный и южный Казахстан, участвовал в экспедиции в Кашгарию. Его интересовала Ишимская степь с ее подземными водами и возможностью их использования в хозяйственных целях. Учеником Богдановича был Стефан Черноцкий, который еще студентом начал геологические исследования в Акмолинской области, а потом занялся разведкой нефтяных пластов Эмбы. Его перу и принадлежат воспоминания о Кароле Богдановиче, использованные нами.

С 1902 г. Богданович активно занялся научной и преподавательской деятельностью и, как свидетельствует его ученик Стефан Черноцкий, после смерти И.В. Мушкетова пришел на кафедру геологии Петербургского горного института [4]. Глубоко чтя память своего любимого и уважаемого учителя И. Мушкетова, вспоминая его лекции, наполненные живым материалом собственных путешествий и научных открытий, Богданович сам, как ученый-путешественник, читал лекции живо, интересно, используя материалы своих собственных полевых и научных изысканий. Он сразу же снискал любовь и популярность среди студентов старших курсов. В этом же 1902 г. Богданович получил степень доктора технических наук, в 1903 г. – звание профессора экстраординарного, а в 1909 г. – профессора ординарного; там же он читал лекции по поисковой и сложной геологии.

В 1919 г. Богданович приехал в Польшу и организовал в Краковской горной академии кафедру геологии.

Как пишет Тереза Град, Богданович был тем типом всестороннего ученого-путешественника, внимание которого было приковано ко всем областям человеческого знания, которые даже в малой степени могут служить научным исследованиям в области геологии в той или иной местности. «Задачей каждого ученого-путешественника, – говорил Богданович, – должно служить всестороннее изучение той местности, где он проводит свои исследования» [3, с. 43]. И далее, продолжает Тереза Град, Богданович в своей научной деятельности руководствовался принципами, что даже «единичные вопросы следует рассматривать в широком контексте, в их всесторонних взаимосвязях. Например, как можно заниматься поисками месторождения

руды, ее добычей и обработкой, вне связи с человеком?» Работы Богдановича на тему горно-геологических исследований содержат в себе обсуждение культурных и общественных проблем, вопросов истории и религии, а подчас и философских размышлений, так или иначе связанных с исследуемым регионом.

Богдановича интересовали не только происхождение, тип и местонахождения открытых им залежей минералов. Внимание его влекла общественно-экономическая ситуация в данной местности, он пытался понять, как и когда местное население познакомилось с этими минералами, какими способами оно их добывало, как была организована эта работа.

Ссылаясь на воспоминания К. Богдановича «Из путешествия по Центральной Азии», опубликованных в «Gornem jurnale» за 1892 г., Т. Град отмечает, что на отрезке пути от Пржевальска до Яркенда он столкнулся (о чем он писал в письмах к И. Мушкетову) с таджиками, киргизами и таглыками, ведущими кочевой образ жизни: «В долине реки Тагармы, – рассказывает Богданович, – есть несколько поселков таджиков, которых здесь называют сарыколцами. На зиму они собираются в Таш-Кургане, также живут в Кушерабе» [3, с. 53].

<...> «Долина этой реки, – продолжает далее Т. Град, ссылаясь на воспоминания о собственном путешествии К. Богдановича, – также является для киргизов местом весенне-летнего кочевья. Со своими стадами они кочуют, уходя далеко от своих селений, потому особенно охотно завязывают контакты дружеские и торговые с встречающимися им на пути путешественниками...» [3, с. 57]. Также, согласно информации, полученной из материалов Т. Град, Богдановичем, с помощью русского путешественника Н. Шестакова, владеющего киргизским языком и уйгурскими наречиями, были установлены причины появления некоторых встречающихся ему этнонимов. Богданович отметил, что некоторые географические и геологические термины, а также названия местностей, используемых местным населением, и сами названия встречающихся ему этнических и этнографических групп народов складывались в течение столетий. И все эти наблюдения имели неоспоримую ценность для развития этнографической науки.

Младший современник К. Богдановича С. Краевский сказал о нем: «Геолог такого типа должен был быть путешественником. А поскольку его исследования охватывали большие пространства,

в то время мало или совсем не исследованные, причем не только с геологической, но и географической точки зрения, то Богданович и стал поистине великим путешественником-первооткрывателем» [5, с. 63].

Литература

1. Zywoł Adolfa Januszkiewicza i jego listy ze stepow kirgizkich. Księgarnia B. Behr'a. Berlin-Poznań. 1861. S. LXVI Оцифрованная версия книги. Формат PDF; Relacje z zesłania // http://zeslaniec.pl/55/Relacje_z_zesłania.pdf; Librowicz Zygmund. Polacy w Syberii. Kraków, 1884. S. 6-11; Tureckie narody Azji Środkowej i Kazachstanu URL:<http://www.eduteka.pl/doc/tureckie-narody-azji-srodkowej-i-kazachstanu-a-literatura-polska>; Polskie opisanie świata. Studia z dziejówpoznaniakulturludowych i plemiennych (tom 1, Wrocław 1994; tom 2, Wrocław 1997). Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
2. *Wójczyk, Zbignew.* Karol Bogdanowicz. Szkic portretu badacza Azji. Polskie Towarzystwo Ludoznawcze. Oficyna Wydawnicza "Biblioteka Zesłańca". Państwowy Instytut Geologiczny. Warszawa-Wrocław. 1997.
3. *Grad T.* Wartość materiałów Karola Bogdanowicza w badaniach nad kulturą ludów Azji Środkowej // *Kultura i życie społeczne Azji Środkowej. Z polskich badań dawnych i współczesnych / Praca zbiorowa pod redakcją Zbigniewa Jasiewicza.* Poznań, 1983/
4. *Stefan Czarnocki.* Karol Bohdanowicz URL:http://www.asgp.pl/sites/default/files/volumes/12_1_XIII_XLVII.pdf.
5. *Polscybadacze Syberii.* Warszawa, 2008. S. 63.